экономика

ВОПРОС - БЫТЬ ЛИ ТУРЕЦКИМ ТОВАРАМ НА ПРИЛАВКАХ НАШИХ МАГАЗИНОВ, СТАЛ ОДНИМ ИЗ САМЫХ ОБСУЖДАЕМЫХ В НАШЕМ ОБЩЕСТВЕ СТР. 2

страницы истории

ЭЛЛИНИСТИЧЕСКИЙ АРТАШАТ СЧИТАЛСЯ ОДНИМ ИЗ КРУПНЕЙШИХ И ВЕЛИКОЛЕПНЫХ ГОРОДОВ ДРЕВНЕГО МИРА СТР. 7

галерея

НАЗИК АСЛАНЯН ОДИНАКОВО УВЕРЕННО ЧУВСТВУЕТ СЕБЯ И В РЕАЛИСТИЧНЫХ ПОЛОТНАХ, И В НЕПРИКРЫТОЙ АБСТРАКЦИИ СТР. 12-13

ПЯТНИЦА
НЕЗАВИСИМЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК
№15(51)
27 мая
2016 г.
www.urbattert.am

ВСЕЛЯЯ ДУШУ В МЕТАЛЛ

СТР. 6-7

общество

"ВЫИГРЫШ – ЭТО ХУДШЕЕ, ЧТО СО МНОЙ СЛУЧИЛОСЬ"

О фатальной роли случая в судьбе как отдельных людей, так и всего человечества, известно давно. Яблоко, упавшее на голову Ньютона, стало «толчком» для открытия закона Всемирного тяготения. Приснившаяся Менделееву Периодическая таблица открыла новую эру в истории химии и ряда смежных наук. Появлению вакцин мы обязаны рассеянности великого Пастера, перед длительным отъездом забывшего на столе открытую пробирку с выращенными в ней микробами птичьей холеры. Вернувшись и сделав прививку больным птицам, ученый с удивлением обнаружил, что куры сперва ослабли, а потом вдруг полностью излечились. Тогда и родилось великое открытие – ослабленные бактерии способствуют избавлению от болезней. А повторное введение бактерий выздоровевшим птицам показало, что они уже абсолютно невосприимчивы к болезни. Так был открыт основной принцип вакцинации, спасший миллионы человеческих жизней.

СТР. 3

армянский фактор

КАК ЖУРНАЛИСТ ИЗ РИМА ЗНАКОМИЛСЯ С ТБИЛИСИ

В конце мая 2001 года в аэропорту грузинской столицы высадился внушительный по численности десант итальянских журналистов. Одного из них, спортивного обозревателя газеты La Repubblica Коррадо Сануччи, предстояло опекать мне.

Причиной шумного и суетливого появления в Тбилиси итальянских мастеров пера и микрофона стал отборочный матч чемпионата мира по футболу между сборными Грузии и Италии.

По дороге из аэропорта в город мне пришлось старательно отвечать на сыпавшиеся один за другим вопросы гостя. Беседа началась как-то издалека – с распада СССР, упоминания Гамсахурдиа и его короткого, но невеселого правления, гражданских и военных конфликтов в Грузии.

СТР. 8-9

ФОТОГРАФЫ ВСЕЯ АБИССИНИИ

люди и судьбы

Армянская община Эфиопии поражает уникальностью истории. В древней экзотической стране армян всегда было сравнительно немного, однако они неизменно играли заглавные роли во всех сферах жизни – политической, военной, гражданской. Религиозная и культурная близость, безусловно, облегчала армянам адаптацию в Абиссинии, они становились министрами и военачальниками, крупнейшими купцами или придворными фотографами негусов – эфиопских императоров.

От Зармайра до наших дней

Как утверждает Мовсес Хоренаци в «Истории Армении», еще в XIII веке до н.э. в Эфиопии был как минимум один армянин – наапет Зармайр, который командовал эфиопским войском в Троянской войне. Не подвергая сомнениям слова великого историка, стоит отметить, что первые задокументированные армяно-эфиопские контакты относятся к XIV веку нашей уже эры. Тогда Киликию посетил эфиопский монах Евстафий, названный на армянский лад Эвостатевосом, он много раз встречался с Патриархом, да так и осел в Киликии навсегда.

Вообще, церковные связи армян и эфиопов, народов со схожей судьбой, всегда были тесными. И та, и другая страна были обречены находиться под постоянным вражеским прицелом, у них был даже общий враг – османы. К чести Эфиопии – это единственная африканская страна, никогда ничьей колонией не бывшая. В таких условиях армянская и эфиопская церкви не раз приходили на выручку друг другу, в Эфиопии и сейчас трижды в год празднуют день Святого Георгия, а также по разу дни мучениц Рипсиме и Гаяне.

СТР. 6

ОТКАЗ ОТ ТУРЕЦКОГО ИМПОРТА?

От эмоций к экономическому анализу

Лиана СИРУНЯН

Вопрос о том, быть или не быть турецким товарам на прилавках армянских магазинов, в последнее время стал одним из самых обсуждаемых в нашем обществе. Правда, и раньше к этой теме нет-нет да обращались. Но такого размаха дискуссий, с привлечением огромного количества экспертов и экономистов, до этого не наблюдалось.

Итак, несмотря на отсутствие официальных торгово-экономических отношений между Арменией и Турцией, в торговом балансе нашей страны на долю Турции традиционно приходится около 3-4,5%. Причем, превалирующими постоянно оказываются показатели импорта, который охватывает довольно широкий диапазон товаров: от готовой продукции, одежды, трикотажа, обуви до пищевой продукции и стройматериалов.

Так, по данным Нацстатслужбы, в 2015 году импорт из Турции в Армению составил около 137 млн долларов против примерно 232 млн долларов в предыдущем году (спад на 41%). В первом же квартале текущего года объемы армянского экспорта в Турцию составили всего 142 тыс. долларов, в то время как импорт достиг порядка 24 млн долларов. При этом мнения местного экспертного сообщества о прекращении внешней торговли с Турцией существенно отличаются друг от друга. Градус дискуссии поднял глава экономического ведомства Армении Арцвик Минасян, заявив недавно, что возможность запрета на импорт турецких товаров в республике рассматривается. По его словам, соответствующие исследования по данному вопросу ведутся – в первую очередь по тем товарам, которые угрожают армянской экономике как с точки зрения качества, так и конкуренции.

Однако некоторые экономисты полагают, что в случае прекращения торговли с турецкой стороной потери понесут не только импортеры, но и экспортеры из Армении. По примерным подсчетам, потери импортеров в цифровом выражении охватят диапазон в размере 137-240 млн долларов, а экспортеров – 1,5 млн долларов.

«Запрет импорта турецких товаров создаст серьезные проблемы для армянского малого и среднего бизнеса, поскольку с турецким рынком в основном связаны представители МСБ. Заодно это усугубит и без того существующие в экономике Армении проблемы – безработицу и отсутствие конкуренции», – высказал свою точку зрения экономист Ваагн Хачатрян, выразив надежду, что такое решение не будет принято, ибо оно «безрассудно и не имеет никакого экономического обоснования и расчета». «Подобные обсуждения, в частности в парламенте, я считаю чересчур «смелыми», потому что для принятия таких решений в первую очередь нужно, чтобы к этому была готова экономика страны», – пояснил экономист.

А вот президент Национальной ассоциации потребителей Армении Мелита Акопян считает, что прежде чем сказать «нет» турецким товарам, необходимо предложить либо их аналоги отечественного производства, либо импортированные из других стран.

«Сегодня любой товар, произведенный в Армении, имеет более высокую себестоимость, чем импортированный из Турции аналог. Решением этой проблемы является увеличение числа производителей и обеспечение доступных цен в результате конкуренции», – отметила г-жа Акопян, напомнив при этом, что в настоящее время около 20 тыс. человек в Армении зарабатывают на импорте турецких товаров, и в случае отказа от поставок турецкой продукции возникнет проблема их дальнейшего трудоустройства.

Путь на импортозамещение

Кстати, на тему импортозамещения турецких товаров высказывается сегодня большинство экспертов. К примеру, экономист Вилен Хачатрян полагает, что для начала необходимо проанализировать весь список товаров, ввозимых из Турции, а далее, исходя из ценовых и количественных параметров, приступить к их сокращению за счет импортозамещения. Местным же производителям дать льготы с целью наладить подобные производства у нас в стране. В случае же, если в Армении не получится производить ту или иную продукцию, которая сегодня импортируется из Турции, надо попытаться найти третью страну, откуда можно будет завозить по тем же ценам, что из Турции.

В свою очередь руководитель исследовательского центра «Альтернатива», экономист Татул Манасерян отмечает, что сложно сейчас предугадать, какое конкретно воздействие может оказать ограничение турецкого импорта на армянскую экономику. При этом он также считает, что Армения может заменить хотя бы некоторые виды турецких товаров на местное производство.

«По части текстиля, к примеру, можем осуществить импортозамещение, тем более, что из Армении и сегодня осуществляется экспорт текстильной продукции в Турцию, пусть и в небольших объемах, – пояснил г-н Манасерян. – Нам прежде всего необходимо на должном уровне провести соответствующие исследования рынка, не исключаю также и маркетинг на государственном уровне, чем занимаются в том числе и развитые страны мира. Однако самая серьезная проблема при товарообороте Армении с Турцией – это контрабанда, которая наносит существенный ущерб нашей экономике. Не думаю, что кто-либо в Армении или за ее пределами сможет назвать конкретные цифры товарооборота между Турцией и Арменией, в частности учитывая геополитическую ситуацию. Лично я являюсь сторонником отказа от турецких товаров и не хочу, чтобы деньги моих соотечественников шли на обогащение Турции. Но нашей глобальной проблемой является не это, а создание и развитие национальной экономики».

Что касается самих потребителей, то запрет на импорт турецких товаров в Армению не сыграет для них существенной роли. Такого мнения придерживается экономист Ашот Хуршудян, аргументируя тем, что импортируемые в рамках ЕАЭС российские товары подешевели, в частности, некоторые строительные материалы уже сегодня составляют серьезную конкуренцию турецким. «Достаточно сказать, что в 2015 году товарооборот между Арменией и Турцией сократился на 40%. И уже в этом году мы начали импортировать больше товаров из Ирана, чем из Турции. Товарооборот с Турцией не так велик, чтобы его отсутствие не было возможно компенсировать. Таким образом, принятие подобного решения носит не столько экономический, сколько политический характер», – подчеркнул г-н Хуршудян.

Шкурный интерес

Помимо полного запрета товарооборота с Турцией предлагается и другой вариант развития событий, заключающийся в частичном прекращении торговых отношений по линии импорта или экспорта. Но, как считают эксперты, как только Армения решит запретить импорт турецких товаров на свою территорию, реакция соседней Турции будет соответствующей. В результате даже те небольшие объемы экспорта, которые мы сегодня имеем в этом направлении, просто будут сведены к нулю.

Однако, говоря об армяно-турецком внешнем торговом балансе, невозможно не упомянуть одну крайне важную деталь. Вот уже который год подряд основным товаром, экспортируемым из Армении в Турцию, являются необработанные шкуры крупного рогатого скота. Так, в 2014 году на их долю выпало почти 83% нашего экспорта: в Турцию вывезли 180,5 тыс. штук таких шкур на сумму около 1,5 млн долларов.

Много это или мало – не суть важно. Важнее то, что местная кожевенная отрасль практически простаивает из-за отсутствия равных возможностей производственников и экспортеров шкур.

Дело в том, что, в отличие от местных предпринимателей, экспортеры в состоянии предложить наибольшую цену при скупке сырой кожи вне зависимости от его качества. Армянские же кожевенники при всем желании не могут сегодня шагать в ногу с Турцией, являющейся гигантом по производству кожаных изделий, с активно функционирующими свободными экономическими зонами, где бок о бок работают несколько десятков кожевенных фабрик.

Представители местной кожевенной отрасли в качестве выхода из сложившейся ситуации неоднократно предлагали правительству ввести ограничения на экспорт кожи из Армении или же установить высокие таможенные пошлины. При таком раскладе, уверены производственники, через определенное время по цепной реакции станет развиваться также обувная промышленность Армении, обеспечив не только потребности внутреннего рынка, но и экспорт отечественной продукции на зарубежные рынки.

Свои проблемы предприниматели неоднократно озвучивали в Министерстве экономики, но воз, к сожалению, и ныне там. Впрочем, в свете развернувшихся дебатов об армяно-турецкой торговле появилась надежда на то, что правительство всё же окажет содействие местным производителям и изменит свою позицию по отношению к ним.

ПЯТНИЦА №15(51) 27 мая 2016 г.
НЕЗАВИСИМЫЙ ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК

Главный редактор Микаел БАРСЕГЯН
Дизайн и верстка Гаяне ГРИГОРЯН
Администратор сайта Тигран БАРСЕГЯН

Учредитель и издатель ООО "Урбат Плюс"
Свидетельство о регистрации № 03Ц 999148 от 11.03.2015
Директор Микаел БАРСЕГЯН
Адрес редакции: РА, г.Ереван, ул. Маргаряна 8/802
Контактный телефон: (+374) 99 65 70 88
E-mail: urbattert@gmail.com, www.urbattert.am

Использование материалов без письменного согласия редакции запрещено, ссылка на еженедельник "Пятница" обязательна.
Мнения авторов не всегда совпадают с точкой зрения редакции. Материалы не рецензируются и не возвращаются.

“ВЫИГРЫШ – ЭТО ХУДШЕЕ, ЧТО СО МНОЙ СЛУЧИЛОСЬ”

Лиана ПЕТРОСЯН

начало на стр. 1

Французский химик Эдуард Бенедиктус изобрел лобовое стекло вследствие случайного падения колбы. Сосуд не разбился, а лишь треснул, благодаря тому, что на его стенках сохранился налет нитроцеллюлозы.

Когда Генриху Шлиману было 8 лет, его отец пастор Шлиман рассказал ему историю падения Трои и по просьбе восхищенного сына прочел отрывок из «Илиады» на древнегреческом языке. По словам самого Шлимана, именно в тот день он дал себе слово откопать Трою и найти сокровища Приама. Он исполнил свою мечту через 43 года. Так благодаря судьбоносному случаю археолог-самоучка совершил величайшее открытие, став одним из основоположников современной археологии.

Его величество случай играет огромную роль не только в великих судьбах, но и в жизни самых обыкновенных людей. Именно такая невероятная удача несколько лет назад выпала на долю нашего соотечественника Альберта Бегракяна. Нет, он не создал шедевра, не открыл новый закон, не засветился ни на одном конкурсе. Под гнетом социальных проблем в 2002-ом году он покинул родной Ереван и вместе с семьей отправился в Москву в погоне за удачей. Но капризная Фортуна не спешила явить свою благосклонность приезжему армянину, несмотря на то, что тот не чурался никакой работы и брался за всё, что удавалось найти. Наконец, отчаявшись, семья перебралась в Колпино под Санкт-Петербургом. Поначалу и здесь дело не шло. А однажды Альберт вдруг обратил внимание на то, что его жена давно не красит губы. На его вопрос женщина ответила, что у нее нет помады и купить ее не на что. И по словам Альберта, это признание жены перевернуло его душу. Он взялся за поиски с удвоенным отчаянием и рвением, и дела стали потихоньку налаживаться. Открыл автосервис, 2 ларька, в семье появились деньги, правда, не очень большие, поскольку приходилось снимать квартиру.

И вот тогда-то Фортуна не просто повернулась к Альберту Бегракяну лицом, но сжала его в своих сильных объятиях. В 2009 году он купил лотерейный билет в киоске у своего дома и зачеркнул наугад 6 цифр из 45.По признанию самого Альберта, у него при этом была странная убежденность в том, что он непременно выиграет, и он даже стал просчитывать – сколько и на что потратит выигранную сумму. Всё так и случилось. Сам он узнал о своем джек-поте не сразу. Сперва пронесся слух, что какой-то таксист, отгадав 6 цифр, выиграл 100 миллионов рублей, что по курсу того времени составляло 3 миллиона в долларовом эквиваленте. Потом последовали уточнения, что счастливчик проживает в Колпино, и вот тогда-то Альберта «затрясло». Он позвонил в «Гослото», и там подтвердили, что выиграл именно его билет, и даже предложили охрану для поездки в Москву, ибо новоявленный миллионер уже стал лакомой приманкой для бандитов всех мастей.

Альберт Бегракян

Бекрагян от охраны отказался, а его путешествие «из Петербурга в Москву» вполне достойно если не пера Радищева, то, по крайней мере, Марининой или Донцовой.

Жена зашила «золотой билет» в футболку, причем так, чтобы он, упаси боже, не примялся в дороге. Поехал с другом «зайцем» опять же из страха засветиться. Словом, опасное путешествие закончилось вполне благополучно – 100 миллионов были получены и ошеломленного, осыпанного поздравлениями Альберта отправили обратно, предупредив, что 13 миллионов рублей он должен отложить для выплаты налога в казну, что он и сделал.

Тогда об этой истории писали и говорили очень много. Еще бы! Ведь предприниматель из Колпино оказался рекордсменом по величине выигрыша за всю историю лотерей, включая и советский период. Но, увы, он оказался рекордсменом и по части «ликвидации» своего огромного, свалившегося ему на голову капитала, умудрившись растратить его за ... два года.

Первым делом он купил роскошную квартиру в Санкт-Петербурге, сделал дорогой ремонт, обставил шикарной мебелью, воплотив в жизнь все свои давние идеи и задумки, чуть позже прикупил еще несколько квартир. Приобрел вожделенный «Лексус», отцу купил «Тойоту». Сестре подарил квартиру в Ереване. Купил участок земли на берегу Азовского моря и построил отель, который пока не открыт, но об этом позже. Пригласил родственников и друзей к себе на работу, выплачивая им огромные зарплаты. Перечислил деньги в школу, где учились его две дочки.

Как водится, у внезапно разбогатевшего Альберта появилось множество друзей, дальних родственников и тысячи знакомых, и все наперебой занимали у него большие суммы, смертельно обижаясь, когда он робко намекал на возврат долга. Словом, все сказки рано или поздно кончаются, и вот однажды миллионер обнаружил, что миллионы его растаяли и ему не хватает средств, чтобы запустить свой уже практически готовый отель. Пришлось взять часть денег из отложенных в банке на выплату налога в 13 миллионов. Это оказалось нарушением закона, и на оставшуюся сумму был наложен арест.

Сегодня, по прошествии 7 лет, когда экс-миллионер по сути повторил на свой лад сюжет «Сказки о золотой рыбке», его часто спрашивают, не стала ли причиной столь скоропалительной растраты огромного капитала его неготовность к внезапному обогащению. На этот вопрос он отвечает так: «Безусловно, но не моя и не моей семьи, которая повела себя вполне достойно, а моего окружения, для которого я стал «золотым теленком». Из всей этой истории я вынес убеждение, что самое страшное не деньги потерять, а разочароваться в людях. Если бы мне еще раз посчастливилось, я бы взял свою семью и уехал туда, где нас никто не знает».

Возможно, он и прав. Но прав был и Аристотель Онассис, как-то обмолвившийся, что быть очень богатым ничуть не легче, чем очень бедным. Стать заложником внезапно свалившегося на голову огромного богатства и использовать его достойно, с пользой требует большой нравственной готовности, воли и мужества в борьбе с множеством соблазнов и искушений. Это и большая ответственность, о которой не уставал говорить еще один наш соотечественник, великий благотворитель Александр Манташев.

Гете принадлежат пророческие слова: «Что кажется нам случаем слепым, то рождено источником глубоким». Счастливый случай – это и искушение, и испытание человеческого духа, человеческого характера, его нравственной силы. К сожалению, это испытание выдерживают немногие. В 2006 году поистине шекспировские страсти бушевали в США вокруг водителя грузовика Абрахама Шекспира, который выиграл в лотерею 31 миллион долларов. Почти сразу после этого его напарник обвинил его в краже из его кармана счастливого билета, а через 3 года тело миллионера нашли под бетонными плитами одного из домов Флориды.

Тремя годами раньше соотечественник Абрахама Джек Уиттакер выграл в лотерею 315 миллионов долларов. Но и ему «золотая рыбка» счастья не принесла. Он объявил своей официальной наследницей 15-летнюю внучку, выдавая ей на расходы по 5 тысяч долларов в день. Девушка стала наркоманкой и вскоре была зверски убита. Затем умерла дочь Джека, брак его распался, и он впал в глубокую депрессию. Одному из врачей он сказал: «Лучше бы я сразу порвал этот билет».

А молодой аптекарь Боб Харрел, застрелившийся через 20 месяцев после выигрыша в 31 миллион долларов, пополнил копилку афоризмов признанием: «Выигрыш – это худшее, что со мной случилось».

Джек Уиттакер

Боб Харрел

Абрахам Шекспир

ВСЕЛЯЯ ДУШУ В МЕТАЛЛ

Наверное, нет в Ереване человека, который бы не видел его работ. Они периодически появляются на площади перед кинотеатром «Москва». Могучие быки, угрюмые медведи, легкие лошади, сваренные из самых невероятных деталей, кусков железа, болтов и гаек, выглядят как живые. Они, как и огромный паук, становятся излюбленным фоном фотографий на память как для ереванцев, так и для гостей столицы.

Их создателя зовут Ара Алекян. Родился он в 1959 году в небольшом армянском городке Веди. Еще в детстве хотел стать художником, посещал художественную школу. Попробовал поступить в Училище изобразительных искусств им. П. Терлемезяна, но с первого раза не получилось, завалил один экзамен. Заинтересовался ваянием. Поступив в училище, в 1979 году вышел из него уже как скульптор. А в 1985-ом окончил факультет скульптуры Ереванской государственной академии искусств.

В 1989 году Ара поступил в Армянский филиал Российской академии художественного искусства. Но, как сам с улыбкой признается, этот многолетний учебный марафон мало что дал ему, потому что он уже точно решил для себя, что и как надо делать.

Ара Алекян – член Союза художников Армении с 1988 года. В 2011 году он был удостоен звания Заслуженного художника Армении.

В квартире семьи Алекянов по стенам «ползают» огромные пауки и скорпионы. Настенное бра – жук, излучающий свет из-под жестких крыльев. В проходе между комнатой и кухней висит большая колючая рыба. Понятно, что это всё – работы мастера.

- И некоторые работы сына, – уточняет он. – Моя мастерская в Веди. Если я там не работаю, с художественной точки зрения она неинтересна, просто склад металлолома.

- С чего все началось, почему именно металл?

- Скульптура обычно начинается с каркаса. Мой педагог Адибек Григорян в училище Терлемезяна говорил, что правильно связанный каркас – девяносто процентов дела. Если он сделан правильно, впоследствии в работе не будет проблем. Я очень любил собирать каркасы, они у меня получались красивыми. Лепил на них местами пластилин, а Ара Арутюнян говорил: « Вот уже красиво, больше не трогай. Жаль, нельзя в гипс или бронзу перевести, пластилин плавится». А уже в конце учебы предложил: «А нельзя ли всё это делать на сварке?» Вначале я думал об автогене, чтобы наплавлять металл на каркас. Сделал статуэтку танцовщицы, для малых работ это получалось. Но однажды в биологическом кабинете заочной школы, директором которой был мой отец, я увидел скелет рыбы и задумал сделать рыбу. Она была большая, и метод наплава металла на каркас не подходил. И я стал изучать технику электросварки, наваривать на каркас металлические элементы.

- Сначала идея, потом материал, или наоборот?

- Конечно, идея. Потом – поиск материала для ее осуществления. Редко, но бывают исключения, когда материал подсказывает конкретную идею. Порой уходят недели на поиск нужной детали. Собираю на свалках, нахожу в пунктах сбора металла. Случается, что при работе над новым образом кстати приходится железка, на которую многие годы я не обращал внимания.

- Есть любимые темы? Я заметил, что в основном это животные.

- Да, я много работал в анималистическом направлении. Но у меня есть работы и в другом жанре. В 1989 году я сделал скульптуру королевской четы, она сейчас находится в Москве, затем были «Дон Кихот», «Распятие», «Танцовщица», «Адам», «Натурщица». Есть цикл работ «Параджанов». Вопрос не в том, какую скульптуру собираешься делать. Создаешь то, что в данный момент тебе интересно.

- Делаешь предварительные наброски, макеты?

- Нет, работаю по воображению, представляя в пространстве будущий образ. Начинаю с какой-то части тела, продвигаюсь дальше, наращивая объем. Необходимо чувствовать то, что хочешь сделать. Если это животное – надо передать характер, темперамент. Я вкладываю в работу любовь и душу.

- Это заметно. Многие говорят, что твои быки и кони выглядят как живые. Кстати, сколько они весят?

- Несколько сот килограммов. Последняя работа весила около восьмисот.

- Это же тяжелый труд. У тебя есть помощники?

- Нет, один на один со своим творением, так правильнее. Сначала детали скрепляю слабо, чтобы можно было в процессе их переставить или заменить. Когда заканчиваю, приглашаю сварщика, он закрепляет мои сварки, зачищает швы. Чтобы скульптуры можно было перемещать, делаю их из отдельных частей, которые потом собираются на месте с помощью крепежных элементов.

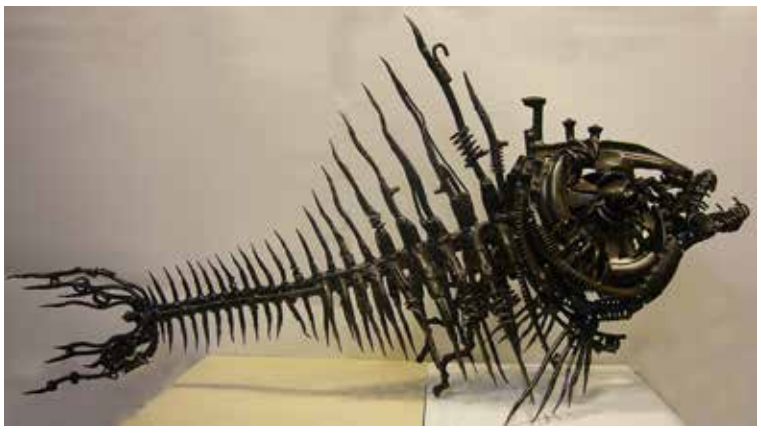
- Как долго создается скульптура?

- Когда как. Нужно вдохновение, соответствующий настрой. Например, быка для Благовещенска я сделал там за три месяца.

- Представление публике твоих работ происходит так: скульптуру, укутанную старыми газетами, поджигают, и она затем возникает из огня. Обжиг необходим для металла или в этом есть какой-то смысл?

- Обычно скульптуры, памятники открывают снятием белого покрывала. Я подумал, что это можно делать по-иному. Ведь мои произведения рождаются из огня и металла. Первая подобная акция состоялась в 2005 году на Кольцевом бульваре, напротив кафе «Поплавок». Когда в Благовещенске в июле 2014 года, на набережной Амура, открывали моего быка, городские власти устроили красочное фаершоу с участием танцоров стиля хип-хоп и жонглеров огнем.

В 2005 режиссер Сурен Тер-Григорян снял обо мне двенадцатиминутный фильм «Рожденный в огне» и повез его во Францию на кинофестиваль. Он был посвящен лошадям, на фестивале было представлено более четырехсот фильмов. Организаторы посмотрели наш диск минут пять и отложили – не по теме. Сварщик, какие-то железки – и никаких лошадей. Но в конце кон-



курсного отбора кто-то предложил все-таки досмотреть фильм до конца. И когда они поняли, что из этих отходов металла скульптор создает коня, фильму безоговорочно присудили главный приз. Потом лента была удостоена приза на нашем «Золотом абрикосе».

- В технике, которую ты используешь, работают и другие скульпторы. Ты следишь за их творчеством?

- Когда я начинал, меня вдохновляло творчество французского скульптора Сезара Бальдаччини. Но потом я нашел свой путь, вернее, металл указал мне мой путь. И уже стало неинтересно, кто что делает. Интересно, что сможешь сделать ты сам.

- Самая большая твоя работа – паук на площади Шарля Азнавура?

- В Подмосковном городе Клин есть завод, производящий изделия из металла. Его директор, армянин, пригласил меня. Им предстояло участие в 2011 году на «Евроэкспо» в Дюссельдорфе. В павильоне размером десять на десять метров они должны были разместить свою экспозицию. Я предложил им сделать огромного паука из металлических элементов их продукции. Они загорелись этой идеей. В качестве слогана я предложил вариант: «Из нашего металла можно делать не только прикладные изделия, но и произведения искусства». Он был виден издалека. Все, кто приходил на выставку, в первую очередь стремились попасть туда, где паук. Выставку посещало ежедневно до двухсот тысяч человек, павильон пользовался огромной популярностью, а коммерческий успех превзошел все ожидания.

- Твои работы, как правило, оседают за рубежом. В каких странах?

- По правде говоря, точно не помню. Многие работы в Италии, Бельгии, России, Франции. В прошлом году в Стамбуле на ежегодную международную выставку были отправлены пять моих работ. Там живет армянин, который пропагандирует армянское искусство. Все мои работы были проданы. В этом году купили еще две работы. В Брюсселе установлены четыре большие скульптуры – медведь, бык и две лошади. Был издан каталог двухсот лучших скульптур города, куда попал и один из моих коней.

- Не было идеи сделать какие-то скульптуры движущимися?

- Это другое направление, другая тема. Я не хочу заниматься механикой, вникать в это, не вижу в том смысла. Что изменится, если, например, мой «Адам» будет ходить? Хотя какие-то шутники разместили в интернете комичный ролик, где мой паук гоняется по площади Азнавура за молодыми людьми.

Один раз в портрете Сергея Параджанова я поместил движущуюся деталь. У него голова наполнена колесиками, шестеренками. Я там сбоку приделал колесико с ручкой, как в старых кинокамерах. Когда его крутишь, издается звук, как будто работает старый кинопроектор. Так я хотел образно показать причастность Параджанова к миру кино.

- А кроме металла ты пробовал использовать другие материалы?

- Пробовал стекло, но оно при термической обработке трескалось. Иногда для нужного эффекта металл местами окрашиваю. В 2008 году сделал фигуру натурщицы из металла и глины. Затем предполагалось отлить ее в бронзе. Она для фильма делалась. Но что-то не сложилось, и всё так и осталось. А мысль поработать с разными материалами меня влечет.

- Отвлечемся от твоих работ. Какую роль играет скульптура в человеческом обществе?

- Думаю, скульптуры для того, чтобы люди с ними общались. Они ведь создаются для людей. Меня возмущает, что у Каскада около каждой скульптуры стоит охранник. Я за то, чтобы к скульптурам, к памятникам люди подходили, трогали руками, пусть даже влезали на них. Когда прикасаешься к бронзе, она покрывается патиной, создается красивый эффект, скульптура заряжается энергетикой. Насколько живым, по сравнению с другими, выглядит памятник Арно Бабаджаняну.

- Есть сегодня интересные скульпторы в Армении?

- Есть, конечно. Могу назвать Мариам Акопян, Ашота Багдасаряна, Спартака Керопяна, Гетика Багдасаряна. Есть и другие авторы, имеющие свой интересный индивидуальный почерк. Да и мой друг, архитектор Арутюн Чаликян, с недавнего времени занялся скульптурой и добился заметных результатов. Но если сравнивать армянскую живопись с армянской скульптурой, последняя пока уступает.

- Что в ближайших планах?

- На днях перед кинотеатром «Москва» состоится презентация моей новой работы. Скульптура уже почти готова. Огромный медведь длиной три с половиной метра и высотой под два также родится из огня.

Павел ДЖАНГИРОВ

ФОТОГРАФЫ ВСЕЯ АБИССИНИИ

начало на стр. 1

Кстати, когда в 1935 году фашистская Италия, давно точившая зубы на эфиопскую землю, осуществила интервенцию, то не последнюю роль в достойном отпоре воякам Муссолини сыграл полк под командованием отставного лейтенанта британских Королевских войск Бабкена Сеферяна, состоявший полностью из армян. Именно этот полк надолго задержал итальянцев у города Огден.

Не числом, но умением

Лишь в определенные, сравнительно благополучные, времена численность армянской общины в Эфиопии равнялась паре тысяч человек, а сегодня в Аддис-Абебе вряд ли наберется и сотня армян, плюс, быть может, единицы в других городах. Но просто удивительно, что про такую немногочисленную диаспору можно написать не одну полновесную книгу.

В том числе, армяне проявили себя и в искусстве. Скундер (Александр) Богосян, внук известнейшего торговца Грегора Богосяна, будучи совсем еще молодым, был самым известным художником Африки. За его произведениями, без преувеличения, выстраивались в очередь ведущие и престижнейшие американские и европейские музеи современного искусства.

Фотография же – особый разговор. Надо сказать, что придворными и личными фотографами негусов были исключительно армяне. Забегая хронологически вперед, нужно сказать, что личным фотографом последнего эфиопского монарха Хайле Селассие I был Акоб Заназанян. Он оставался на этом посту вплоть до свержения императора в 1974 году.

Революционные перемены, по их обыкновению, разрушили привычный уклад жизни, и большинство армян разъехались из Эфиопии кто куда. Заназаняны оказались в Австралии, а сын Акоба – Ервант – стал самым известным и дорогим свадебным фотографом мира, одна его съемка стоит минимум 20 тысяч долларов. Ервант Заназанян до сих пор считается непререкаемым авторитетом свадебной фотографии.

А с того момента, как Абиссиния увидела первый фотоаппарат, придворными фотографами абиссинских императоров были Бояджяны – Бедрос, Айказ и Тони. Однако история этой уникальной фотографической династии достойна отдельного разговора.

Соломонова печать как логотип

В 1905 году Бедрос Бояджян сопровождал предводителя египетской армянской церкви архиепископа Члгадяна во время его визита в Эфиопию. Менелику II, правившему тогда Абиссинией, до чрезвычайности понравился фоторепортаж Бедроса о поездке архиепископа. До такой степени, что монарх предложил Бедросу стать его личным фотографом. Бояджян согласился, и вскоре стал официально именоваться фотографом императорского двора.

Логотипом, сиречь – эмблемой личного фотографа негуса стала Соломонова печать, известная всем звезда Давида. С иудаизмом тут нет ничего общего, негусы считали своим родоначальником царя Соломона (и царицу Савскую, естественно). Сына царственных родителей звали Менелик, вот почему этот император стал вторым Менеликом.

Бедрос, не позоря армянские гены, помимо прямых своих обязанностей придворного фотографа немедля открыл в Аддис-Абебе фотоателье, которым занимался в свободное от государственной службы время. И не прогадал – в ателье выстраивались очереди, ведь для страны это была диковинка, чудо в исполнении действительно талантливого мастера. Кроме того, Бедрос торговал портретами императора, а иметь их считалось делом престижа – портреты стоили весьма дорого.

В 1913 году Менелик II покинул бренный мир, и императором провозгласили его внука Лидж Иысу. Бедрос и при нем продолжал находиться при дворе и заниматься прибыльным бизнесом, но тут вдруг негус, который почему-то принял ислам, объявил себя прямым потомком Муххамеда, а Эфиопию – частью Османской империи. Надо ли говорить, что в древней христианской стране такого императора быстро свергли, а под раздачу попал и Бояджян, лишившийся всех привилегий, связанных с придворным званием.

Скундер (Александр) Богосян

Абиссинские принцессы. Фото Айказа Бояджяна

Портрет Менелика II Бедроса Бояджяна

У него осталось ателье, только теперь, когда он стал простым ремесленником, его перестали бояться, и люди, задолжавшие Бояджяну огромные суммы, просто отказывались платить по долгам. Клиентов становилось все меньше, и дело кончилось банкротством. В 1928 году, не вынеся тягот, Бедрос скончался.

Армянская церковь Святого Георгия в Аддис-Абебе

Бедрос Бояджян. 1905 год. Фотограф неизвестен

Айказ Бояджян. 1928 год. Фото: Бедрос Бояджян

Тони Бояджян. 1938 год. Фото: Айказ Бояджян

Сыновья Бояджяны

На престол, сменив свергнутого «османиста», взошел Хайле Селассие I, как оказалось, и последний негус. Сыну Бедроса, Айказу, было предложено место отца и возвращены многие привилегии, кроме, пожалуй, освобождения от налогов. Постепенно предприятие Бояджянов вновь стало процветать.

История, однако, набирала темп, последовали разные события, в частности, непродолжительная итальянская оккупация. Монарх на это время покинул страну, и Айказ занялся бизнесом вплотную – открыл кинотеатр, стал фотографировать для удостоверений личности и водительских прав. Выживал, в общем.

Англичане прогнали итальянцев, Селассие вернулся, а Айказа на посту личного фотографа сменил 20-летний Тони. В стране начались политические перемены, в 1951 году отменили рабство, люди вздохнули свободнее, и Тони, смекнувший, что скоро начнется повальное увлечение любительской фотографией, стал экспортировать в Эфиопию соответствующую технику и материалы ведущих мировых фирм.

Революция 1974 года смела монархический строй. Страна беднела на глазах, кто мог – уезжал, но Тони остался, несмотря даже на то, что у семьи, весьма богатой, реквизировали почти всё, кроме виллы и одного из домов. Эфиопия катилась в нищету, и людей фотография перестала интересовать. Тони умер в 1987-ом, перед смертью правительство конфисковало оставшееся имущество, в том числе и фотоархив Бояджянов.

Стоит ли говорить, какое это бесценное сокровище – архив династии Бояджянов. Что с ним – известно лишь эфиопским властям, но они не спешат делиться информацией по этому поводу. Дело в том, что режим довольно закрытый, хотя в страну попасть нетрудно, да и особых ограничений на передвижение нет, в отличие от отколовшейся от Эфиопии Эритреи. Но есть надежда, что архив этот не пропал, и со временем о нем станет известно.

Рубен ГЮЛЬМИСАРЯН

У памятника геноциду армян во дворе армянской церкви в Аддис-Абебе

Ервант Заназанян

Река Аракс у Масиса

ПУТЕШЕСТВУЯ ПО АРМЕНИИ

МАСИС

Григор БЕГЛАРЯН

Часть 2

Непосредственно на северном склоне Масиса, поблизости от Акори, лежат три небольших села с большой историей – Шатик, Горган и Атши. Близ Горгана (Корхан) расположены развалины крепости Парахот – верхней цитадели города с тем же названием, лежащего ниже по склону, у кромки Араратской долины. Согласно Мовсесу Хоренаци, потомок Айка Наапета Амасиа, именем которого назван и сам Масис, построил для своих сыновей Параха и Цолака два авана, названных в их же честь – Парахот и Цолакерт. На знаменитой древнеримской дорожной карте мира под названием Пейтингерова табула Парахот обозначен как Параката. Руины основного авана расположены на правом берегу древнего русла Аракса – ныне это небольшое болото, дающее начало реке Севджур (Карасу), в средние века здесь располагалось село Банок, сейчас же курды называют эти руины Кафиркей – село с крепостью.

По соседству с Парахотом лежал и Цолакерт – чуть северо-западнее, близ родника под названием Хорхор. На месте Цолакерта или Дзохкерта позднее появился ванско-урартский Менуахинили с большим и богатым храмом бога Халди и множеством клинописных текстов. Затем тут расположилось средневековое село Банштов или Баништук, а название Цолакерт перекочевало в соседнее село, ныне называемое Ташбурун (калька с позднеармянского Каракит – Каменный мыс (нос)).

Поскольку геологически Масис представляет собой вулканогенный массив, в его окрестностях полно больших и малых вулканических конусов – эту особенность рельефа армяне отразили в названии еще одного села, лежащего по соседству с Цолакертом. Речь идет о селе Харакон, имя которого переводится с древнеармянского как «Множество конусов». С течением времени, под влиянием как армянских диалектов, так и чужих языков Харакон превратился в Гарагун. Тут подоспели тюркские кочевые племена с их черными и белыми овцами, и село сейчас они называют Каракоюнлу. Вот пример полного искажения древнейшего названия с подменой его смысловой нагрузки. Ну а тюркское «коюн» – это древнее армяно-персидское «хой» в притяжательной форме «хойин». Персидский родственный корень «атеши» просматривается и в названии упомянутого села Атши (ныне Атыджа). Кстати, лингвисты утверждают, что вообще все древнейшие термины зороастрийской религии в персидском языке утрачены и сохранились лишь в армянском – «атши», «атрушан» (светильник), «багин», «мехьян» (капище, храм бога) и многие другие. Даже имя Авеста сохранилось в армянской топонимии как Хавстун, Австун.

Севернее всех перечисленных сел, лежавших в древнее время по берегам Аракса-Ерасха, проходила главная дорога Великой Армении – Аркуни Похота. Эта благоустроенная дорога (в переводе с армянского – Царский проспект) связывала две столицы страны – Арташат и Тигранакерт. Древний Арташат был расположен в 9 км к юго-востоку от нынешнего, у подножия холма Отьяц Хач, на котором построен один из самых знаменитых храмовых комплексов Армении – монастырь Хор Вирап. Согласно преданию, на этом холме однажды встретились проповедовавшие христианство в Армении апостолы Тадевос и Бардухимеос (Фаддей и Варфоломей). В имеющемся в монастыре глубоком каменном мешке (он-то и дал название комплексу – Хор Вирап по-армянски означает «глубокая яма») четырнадцать лет находился в заключении Григор Лусаворич. Столица Арташат раскинулась на обширном пространстве между холмом Отьяц Хач и нынешним левым берегом Аракса – в древнее время и раннем средневековье река проходила в 4 км юго-западнее, у современного Аралика-Сурб Огана. Эллинистический Арташат считался одним из крупнейших и великолепных городов Древнего мира, его называли Армянским Карфагеном (к слову, название Карфаген или финикийский Кар-Хадашт, также имеет армянскую этимологию, но об этом – разговор отдельный).

Руины Арташата

Среди множества событий, традиций и легенд древнего Арташата имело место и следующее достойное упоминания действо. В театре при царском дворце Артавазда в 53 г. до Р.Х. шло представление трагедии Еврипида «Вакханки». Присутствовал армянский царь Артавазд, а также его гости – партевский (парфянский) царь Ород с сыном Бакуром, вступившим в брак с сестрой Артавазда. В самый разгар представления в Арташат прибыл партевский посланец, привезший своему царю в подарок голову римского полководца Красса, погибшего в битве при Каррах. Посланец вышел на просцениум и бросил голову Красса к ногам сидевших рядом Артавазда и Орода. Греческий актер Ясон, не растерявшись, подхватил ее и продолжил действие словами «мы приносим с гор рога оленя, только что убитого на нашей удачной охоте». Прекрасно говорившая по-гречески армянская и партевская элита, присутствовавшая на представлении, разразилась аплодисментами.

Богатейшая коллекция артефактов, обнаруженных при раскопках Арташата, демонстрируется сегодня в Национальном музее истории Армении в Ереване. Сами руины некогда одного из наиболее величественных городов мира можно посетить со специального разрешения пограничников – по сегодняшнему руслу Аракса проходит нынешняя граница между Республикой Армения и Западной Армением. На правом берегу реки, в междуречье Аракса и Севджура, на старицах, оставшихся от древних русел великой реки, расположено еще несколько значимых в средневековье аванов. Так, к северо-западу от Арташата, между ним и селом Нор Акори (Аликзыл) лежат села Дастакерт (ныне Тазекей) и Перчаван (Бурчо, Нижний Аликзыл). Это остатки пригородов Арташата – Дастакерта и Драсханакерта, родины армянского историка IX-X веков, Армянского Катохикоса 897-929 гг. Ованнеса Драсханакертци. Здесь же находятся развалины знаменитого средневекового моста Таперакан, по которому и проходила царская дорога Аркуни Похота. Сейчас это название присвоено селу – соседу Хор Вирапа и Шаумяна. Севернее Драсханакерта, близ правого берега нынешнего Аракса лежал Аждинакан аван, упоминаемый Мовсесом Хоренаци, а также арабским историком XII века Ибн Халили. Здесь в XII веке родился будущий египетский султан Салах ад-Дин. На месте древнего авана сейчас расположено село Хаджиага. Наконец, еще севернее, напротив нынешнего Азатавана, на том же правом берегу Аракса – село Рамазанкент, название которого представляет собой искажение древнейшего армянского Еразамуйн. Здесь на небольшом возвышении был некогда возведен храм бога Тира – Три диц.

Еще одно древнее село, Ухеац гюх, с одноименной крепостью расположено на восточном склоне Масиса, между ним и Сисом, чуть ниже источника Анахтакан или Сардара. Ныне это село Билиджан. А название Ухеац гюх означает по-армянски село при дороге – через седловину Тамб Анахти между Сисом и Масисом пролегала одна из древнейших торговых дорог Армении.

Южные склоны величественной горы также богаты памятниками и руинами. На дороге из Ардьянка (Игдир) в Даруйнк (Баязет), в северных предгорьях Айкакан Пара (Армянский хоровод) находятся развалины одной из армянских столиц – Аршакавана. Ее построил армянский царь Аршак II на границе гаваров Масеацотн и Коговит, на той самой царской дороге – Аркуни Похота. Она, кстати и сегодня является одной из главных дорог Западной Армении, ведущей из Араратской долины в Артаз и Парскахайк. Для основания новой столицы у Аршака II в 50-х годах IV века были веские причины – усиление централизованной царской власти, подавление феодально-местнических устремлений нахараров, и, в конце концов, противостояние захватническим планам Рима и Сасанидской Персии. Во вновь построенном и названном в его честь городе царь Аршак II дал свободное право на поселение беглым рамикам-земледельцам, должникам ростовщиков и нахараров, неимущим «шинаканам» – словом, всем тем, кого преследовали и притесняли эти самые нахарары. По свидетельствам историков, Аршакаван в самое короткое время превратился в крупный и многолюдный город. Но подобная «внутренняя политика» не могла устроить феодалов, и новая столица стала единственным крупным армянским городом, разрушенным не стихией и не врагами – Аршакаван превратили в руины сами армянские нахарары, взбунтовавшиеся против своего законного властителя и сюзерена – армянского царя. Сейчас курды эти руины называют Хараба Бажар – «разрушенный (старый) город». Смысл городища курдское Бажар унаследовало от древнейшего армяно-индоевропейского Басор – поселение, аван, от которого произошло, к примеру, название иракского города Басра. Тюрки же изменили его в базар и придали смысл рынка.

С юго-восточной стороны Масиса и Сиса – стороны гавара Артаз и нынешнего Ирана, на несколько десятков километров вдоль правого берега Аракса тянется так называемый «бедленд» – вулканическое каменисто-лавовое плато Масеац Карацов (Масисское каменное море). Здесь, на бесплодных камнях, черных от выжигающего их солнца, нет поселений и памятников. Лишь у южной оконечности бедленда, которая переходит в Тамбатско-Артазские горы, расположилось несколько сел – Гирк (Грекк, от армянского керх – скала), Шурик (от Дзорик) и Бердик (ныне Кешлак-Каледжух) с древней крепостью Амрук (Крепкая). Еще дальше к юго-западу, у самой границы с Западной Арменией, лежит село Тамбат с руинами одноименного города. Бедленд Масеац Карацов заканчивается на востоке равниной Дарн дашт и озерами Солеными (Мец и Покр Ахилич, ныне Большой и Малый Алагель). Между их южных берегов – село Хоринанц гюх с церковью Сурб Аствацацин – в средние века один из центров армянской письменности.

Продолжение следует

КАК ЖУРНАЛИСТ ИЗ РИМА ЗНАКОМИЛСЯ С ТБИЛИСИ

Нодар БРОЛАДЗЕ

начало на стр. 1

Не слишком подробный рассказ фиксировался журналистом в блокноте, где появлялись отрывистые строки. Нервная рука Коррадо ловко успевала делать пометки, не отвлекаясь на запятые и точки.

«А что это?» – то и дело спрашивал Коррадо, указывая на обилие однообразных домов поодаль от обочины. Когда же мы миновали шоссе и оказались в традиционных пределах столицы, итальянец стал проявлять еще более подчеркнутый интерес ко всему, что он замечал.

Мы подъезжали к светофору на площади Авлабара, когда Коррадо вдруг спросил: «А что это за здание с античными колоннами?» – и указал взглядом на фасад армянского театра.

– Это? Государственный армянский театр. Труппа, по историческим свидетельствам, была основана еще во второй половине 19 века. Позже, в советские времена, в 30-е годы, при Сталине и по его указанию для театра специально возвели это здание в стиле «советского ренессанса». Сталин считал, что поскольку армяне живут в Тбилиси во множестве и издавна, то должны иметь и свой театр... В ожидании зеленого на светофоре Сануччи спросил, почему здание театра стоит именно на этом месте. Последовал рассказ о давнем компактном проживании армянского населения Тбилиси в этой исторической части города. И не только – в этой.

Через минуту мы миновали площадь Свободы и выехали на проспект Руставели. Коррадо бросил любопытный взгляд на Дом правительства. Вопросы возобновились. «О, какая эстетика! Беллиссимо!» – воскликнул он, указывая пальцем. Речь шла о Театре имени Руставели. Пришлось остановиться и выйти. Коррадо стоял на краю тротуара и обозревал здание с его архитектурными элементами и украшениями. Краткий экскурс в прошлое позволил гостю узнать кое-что о театре с многолетними традициями, о его знаменитых режиссерах и актерах. От Сандро Ахметели до Роберта Стуруа, от Акакия Хорава до Рамаза Чхиквадзе... Коррадо спросил: «Кто архитектор?» Всплыли имена Константина Татищева и Александра Шимкевича... Для пополнения информации я пояснил, что здание построено на средства промышленника и менецата Исая Питоева, влюбленного в театральное искусство. И там поначалу выступали две труппы – грузинская и армянская. Питоев возвел здание для созданного тогда Армянского артистического общества. Затем рядом предусмотрительно была построена гостиница, чтобы гастролерам было удобно, находясь

Академический драматический театр им. Руставели

вблизи от театра. Сама гостиница когда-то называлась «Мажестик». Прошли пешком еще сотню метров, и гость вновь стал проявлять беспокойство. Он приближался к зданию Оперного театра, ощущая его благородство и необычность форм.

Не дожидаясь вопросов, я сообщил любознательному гостю, что в Грузии всегда было немало любителей оперы, и, конечно, прежде всего – итальянской. «Здание, кстати, построено по проекту итальянского архитектора Клаудио Скудиери...» Сануччи улыбнулся, это ему, конечно, понравилось. Я рассказал, что наша «опера» дважды полыхала в пожарах: сначала в XIX веке, а затем и в XX – в начале мая 1977 года. «Роскошный зал, ярусы, ложи, бархат, бронза – все погибло. Обрушился потолок, а с ним рухнула и люстра внушительных размеров...» Лицо Коррадо приняло трагическое выражение, лоб покрылся испариной. «Но реставрация вернула театр к жизни, он стал таким же красивым и впечатляющим», – эта фраза успокоила его. Сануччи поинтересовался, на чьи именно средства построена опера – на государственные или частные? Этого я не знал. Решил подъехать к служебному входу. За дверью сидела молодая женщина, к которой я обратился с вопросом, но она не имела об этом ни малейшего представления. Покинул здание, и сразу заметил, что поодаль, под майским солнцем, на стуле расположился мужчина средних лет, облаченный в майку-футболку и обутый в шлепанцы. Решил спросить у него. Человек этот оказался жителем дома, стоявшего за оперой. Я объяснил, что надо помочь иностранцу. И вот, вопреки моим ожиданиям, он отвечает, что инициативу проявил, выделив средства на строительство этого храма искусств – бывшего Казенного оперного театра, богатый тбилисский армянин, известный предприниматель и благотворитель Александр Тамамшев. Когда Коррадо узнал об этом, он удивился в очередной раз. Я потом перепроверил эти данные, и все оказалось именно так. Кстати, Клаудио Скудиери посоветовал Тамамшеву для отделки здания пригласить лучших мастеров лепного дела из Италии и Греции, что тот и сделал.

Проголодавшись, мы решили посетить привычный для нас, но экзотический для гостей, популярный с давних времен подвальчик пивной-хинкальной, известной как «Вельяминовская» – по былому названию улицы Дадиани. Поднимаясь по улице Леонидзе (бывшая Кирова, до советизации Грузии – Великокняжеская), нам пришлось по просьбе Коррадо снова остановиться и выйти. «А это какое здание, тоже старинное и красивое?» Он рассматривал пышный фасад Национального банка Грузии. Атланты и прочие изваяния органично вписывались в орнаментальные узоры, украшающие пространство вокруг широких окон, распахнутых над раскидистыми платанами. Меня и переводчика Дато голод испытывал уже не на шутку, но Коррадо, не подозревая об этом, не сходил с места. Он любовался долго. Словно приехал не из Рима, не из города-музея, где воздвигнуты собор святого Петра и Колизей, где различные архитектурные чудеса и прочие памятники, в том числе и в виде античных статуй под открытым небом, веками поражают человеческое воображение. «Всякий раз не могу оторваться, когда вижу все эти художества из камня», – произнес Коррадо. Наконец, сделал шаг к машине. По пути он молчал, и заговорил только тогда, когда мы расположились за деревянным столиком в углу той самой небольшой пивной, с давних пор облюбованной горожанами. Ароматы, доходившие до нас сквозь клубы сигаретного дыма и подгоняемые парами, плывущими над широкими тарелками, должны были подсказать ему, что в этом, лишенном роскоши, заведении собираются истинные гурманы.

Нас отовсюду плотно осаждал торопливый говор, прерываемый непонятными итальянцу восклицаниями. Вскоре на нашем столе, пока варились заказанные хинкали и сворачивались в лаваши ароматные кебабы, появились шесть кружек пива. В этот момент, словно спохватившись, Коррадо спросил: «А кто построил здание того банка?» Согласно историческим документам и свидетельствам старых горожан, банк строился на средства опять же местных предпринимателей. Фамилию архитектора я припомнить не смог. Позвонил живущему в Сололаки приятелю, доценту консерватории, и тот сообщил, что здание банка возведено по проекту тбилисского архитектора Михаила Оганджанова. «Банк создавался в конце девятнадцатого века, был основан как Армянское товарищеское общество взаимного кредита. Так он, собственно, тогда и назывался...» Пока я вышел из-за стола, чтобы пообщаться с повстречавшимся одноклассником, Дато объяснил гостю, что и Оганджанов – тбилисский армянин.

Покончив с хинкали и пивом, мы прогулялись по улицам Сололаки. И тогда Коррадо услышал имена других известных благотворителей – нефтепромышленника Александра Манташева, величественный дом которого на нынешней улице Галактиона Табидзе мы ему показали, братьев Сейлановых – известных производителей табачной продукции, кожевенного и обувного промышленника Адельханова, ряда основателей целых отраслей производства, включая кондитерскую. Имя экспортера грузинского вина в Москву и Петербург Назарбегова прозвучало тоже. Как, впрочем, и другие имена, включая впечатляющие фигуры винодела Серго Коберидзе и изобретателя фруктовых прохладительных напитков и грузинского лимонада Митрофана Лагидзе. Коррадо был в восторге от лимонада и воды, которыми он запивал слоеный хачапури. Узнал он и о строительстве фуникулера в 1914 году Бельгийским акционерным обществом, о тифлисских серных банях и о многом другом, что могут тбилисские жители рассказать иностранцам. Дато произнес еще одну фразу. «Еще дед мне говорил,

Тбилисский Государственный Армянский драматический театр им. Петроса Адамяна

Академический театр им. К. Марджанишвили

Гостиница "Марриот"" (бывшая "Мажестик")

Михаил Оганджанов

Шедевр Михаила Оганджанова – Национальный банк Грузии

Александр Тамамшев

Исай Питоев

Александр Манташев

что та плеяда армянских предпринимателей во множестве строила в Тбилиси и других городах Грузии самые разные и необходимые здания – жилые дома, общественные учреждения и производственные предприятия, школы, училища, мастерские, театры, банки, лечебницы. Для общей пользы и в благотворительных целях». «Можно вспомнить еще консерваторию, бани, санатории в Цхалтубо или Батуми... Всего и не упомнишь», – уточнил я. Но вспомнил про водопровод и канализацию, которые провел в 19 веке городской голова Александр Матинов.

- О, мадонна! А с кем, простите, завтра играет сборная Италии? – спросил, удивляясь и жестикулируя, несколько растерянный и дезориентированный Коррадо.

На следующий день мы отправились осматривать загородные достопримечательности, съездили в Мцхета. Всю дорогу, куда бы мы ни отправились, он спрашивал – в каждом уголке города, интересуясь авторами проектов и спонсорами. И когда переезжали через «сухой мост», построенный генерал-губернатором Мадатовым, тоже спрашивал. В Ортачала затем проезжали мост рядом с электростанцией, и мост этот оказался результатом усилий другого богатейшего мецената – Мнацаканова, о чем мы ему, еще более удивленному, и сообщили...

Последний вопрос, который он задал перед самым началом матча сборных Грузии и Италии, был такой: «А кто этот стадион построил?» Но тут фигурировала только фамилия архитекторов Курдиани, отца и сына.

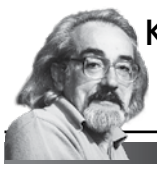
Итальянцы выиграли, забив два мяча и пропустив один...

...Старые тифлисцы могут назвать имена первых владельцев домов на бывшей Сергиевской (Мачабели) – Маркоса Долуханова, генерала Тер-Гукасова, братьев Маиловых, Александра Манташева. Именно здесь – в Сололаках – в начале прошлого века строилось и селилось богатое армянское купечество. Углубившись в улицы этого района, понимаешь, почему Тифлис стали называть «кавказским Парижем» – благодаря особой атмосфере покоя, смешению языков, космополитической архитектуре рубежа XIX-XX веков. Тифлисские дома того времени пышностью и качеством не уступают европейскому модерну: амбициозные владельцы заказывали строительство особняков самым лучшим архитекторам города. Армянскими архитекторами в Тифлисе выстроено и множество элитных зданий. Так, трехэтажный особняк братьев Бозарджянц на улице Чонкадзе получил специальную архитектурную премию конкурса, организованного тифлисской мэрией – за лучший фасад. Александр Тер-Микелов возводил роскошный отель «Мажестик» (нынешний «Марриот») и виллу в итальянском стиле для «икорных королей» братьев Маиловых. А выпускник Петербургского института гражданских инженеров Газарос (Лазарь) Саркисян был автором едва ли не самых блестящих архитектурных сооружений города: Народного театра Зубалова (сейчас театр им. Марджанишвили), здания Офицерского общества, торговых рядов Манташева на Армянском базаре. Он же построил по заказу Александра Манташева здание торгового училища (Манташевского), ставшего впоследствии знаменитой 43-й школой. А дом, известный в Тифлисе как «Салон Смирновой-Россет», был дан в приданое внучке зажиточного купца Егора Тамамшева Елизавете, вышедшей замуж за М. Н. Смирнова. Как бы ни сложилась судьба армянского Тифлиса, есть дом, который всегда будет напоминать о прошедших годах славы, богатства и расцвета. Это гигантское, раскинувшееся на квартал здание, принадлежавшее купцу первой гильдии Александру Мелик-Азарянцу, которое и до сих пор зовется именем своего первого владельца. Еще в начале XX века здесь имелись собственные электро- и водоснабжение, система отопления, телефонная сеть, детский сад, кинотеатр, фотосалон, художественная галерея и сад с фонтаном и экзотическими растениями.

Я бы сказал так. Этот и подобные ему дома в сегодняшнем Тбилиси напоминают старых и седых аристократов с надорванным здоровьем, но сохранившимся достоинством. Из таких домов с мраморно-зеркальными залами и просторными апартаментами чернь изгоняла их бывших владельцев (этот процесс продолжался во все последующие времена). Эти благородные седые старожилы гораздо лучше чувствовали себя в другую эпоху. Им, возможно, даже немного неловко за то, что они представляют иной стиль и иную культуру. Уже почти сотню лет с печалью наблюдают они за той непозволительной и ущербной вакханалией, которая происходит в градостроительстве. У тех, кто оставил эти дома городу, были другие вкусы, другие критерии и представления о смысле жизни. Названия улиц менялись, а дома изумлялись безрассудству людей новых эпох с их безнадежной суетой и агрессией. Красота зданий по сути своей говорит о многом. Если человек уважает себя и среду своего обитания, он старается создавать такую атмосферу, такую эстетику быта, которая способствует его духовному возвышению, формированию личности. Этот процесс, когда он происходит, имеет двустороннее воздействие и значение: человек создает среду, чтобы среда создавала человека. Если это город, то и строиться он должен как город. А если нет, то и в этом случае следует вкладывать в создание чувство красоты и доброй мысли. Щедрый талант архитектора, его богатое воображение способны на чудеса. Если бы Моцарт родился в 1-м или 5-м микрорайоне, он вряд ли ощутил бы на себе благотворное влияние среды, ее эстетики и духа, неугасаемого и вдохновляющего. И вряд ли сотворил бы что-либо ценное, не говоря о тех изящных шедеврах, которыми восхищается человек. Будем помнить, однако, что сознание и воображение композиторов и поэтов той эпохи обогащалось и стимулировалось божественными архитектурными чертами. Моцарт их наблюдал с детства – в Зальцбурге, а затем и в Вене, практически во всех городах Европы, где ему приходилось бывать. Здания похожи на людей. Одни выглядят улыбчивыми и открытыми для общения, другие – угрюмыми и закрытыми. И выходит, что город проводит дни и годы в соперничестве позитивных и негативных эмоций. Вместе с населяющими его людьми он находится в постоянном ожидании благих времен, но, к сожалению, нередко он видит и то, как немилосердно к нему относятся. Не знаю – как и кому, но самому Тбилиси в последние годы в этом отношении везет не столь часто, или – все меньше...

Доходный дом Александра Мелик-Азарянца (Тифлисский пассаж)

НЕБОЛЬШОЙ СИЦИЛИЙСКИЙ ГОЛЛИВУД



Киноистории Павла ДЖАНГИРОВА

Режиссеры Франко Мареско и Даниэле Чипри имеют репутацию «хулиганов современного итальянского кино». Оба они родились в Палермо, начинали с телевизионных абсурдистских черно-белых скетчей на телеканале «РАИ-3» и радикальных документальных фильмов, потом замахнулись на большое художественное кино. Совместно создали четыре авангардных, сюрреалистических фильма.

Их скандальный фильм «Тото, который жил дважды», снятый в 1998 году, был запрещен в Италии за богохульство, а власти подали на режиссеров в суд. Но это не остудило желание творческого дуэта эпатировать почтенную публику. Потом «Тото» все-таки показали итальянскому и зарубежному зрителю. Фильм даже был удостоен премии Каталонского международного кинофестиваля.

В сентябре 2003 года на экраны вышел их комедийный гротеск «Возвращение Калиостро». Это похожий на пародию «фильм в фильме». В антикварной лавке среди хлама находят бобины старой пленки. Они оказываются частями забытой картины, снятой в 40-х годах, которая считалась пропавшей. На фоне псевдонаучного рассказа профессора-искусствоведа о кино тех лет следует киноррассказ о том, как снималась лента о графе-кудеснике.

Сицилия, 1947 год. Братья Ла Марки, Кармело и Сальваторе, – скульпторы, ваятели религиозных статуй для церквей. Им надоело их занятие, и они мечтают создать в Палермо кинематографическую компанию, такой «небольшой сицилийский Голливуд». И тут вдруг к ним в мастерскую приходит церковный посланник с поручением доставить братьев к кардиналу Суккатто. Кардинал объявляет Кармело и Сальваторе, что влиятельные деловые люди Сицилии согласились финансировать кинопроизводство на острове, и поручает им возглавить новое предприятие. Доморощенная киностудия «Тринакрия» выпускает дебютный фильм «Жизнь Святой Росалии», вызвавший мгновенный гнев заказчиков. Следует провал за провалом: «Неблагодарный сын», «Жизнь – это бал», «Жена марсианина»...

Лимит доверия исчерпан, но некий эксцентричный барон Камаратте, увлекающийся изотерикой, готов предоставить братьям средства, чтобы они сняли фильм о графе Калиостро. Ради осуществления идеи увидеть наяву своего кумира, барон даже продал все свое имущество. Главное – найти актера, который бы точно воплотил образ Калиостро.

На главную роль продюсеры Ла Марки и режиссер, «маэстро» Пино Гризанти, приглашают недавнюю голливудскую знаменитость Эрролла Дугласа. И он вскоре прибывает на Сицилию. Увы, вышедшего в тираж актера больше интересует алкоголь, чем фильм. И не забывайте, что всё, что происходит на Сицилии, не остается без внимания всевидящей мафии...

А несчастный барон Камаратте ждет, когда закончатся съемки. Закончатся ли?

Фильм «Возвращение Калиостро» демонстрировался в разделе «Против течения» на Венецианском фестивале 2003 года. Он был удостоен премии Итальянского национального синдиката киножурналистов. Сегодня Франко Мареско и Даниэле Чипри работают раздельно, снимая каждый свое кино.

ВИЗИТ СТАРОГО ГОСПОДИНА

Не часто в поле зрения режиссеров, снимающих для телевидения, попадают произведения мастеров сложного психологического склада, таких, как лауреат Нобелевской премии по литературе Герман Гессе. Но в 2012 году немецкий режиссер и сценарист Йо Байер экранизировал для телеканала ARD ранний рассказ писателя «Возвращение домой» (Die Heimkehr) из сборника «Окольные пути», изданного в 1909 году.

Более тридцати лет прошло с момента, как молодой Аугуст Штаудермайер, обуреваемый жаждой приключений, покинул родной городок Герберзау и отправился скитаться по свету. Сначала Америка, потом Россия, и вот респектабельный богатый господин, вернувшись на родину, пытается отыскать тех, кто его помнит. «Всё как прежде. Словно и не уезжал!» Та же тихая, размеренная жизнь провинциальной глубинки. Он задумал возродить производство в городке, улучшить жизнь земляков. Но ему приходится столкнуться с грустной реальностью. Дом его отца, кожевенника Карла, в котором он жил когда-то, теперь принадлежит другим.

Школьный друг Герман, которого в детстве считали будущим Дюрером, так и не стал им, днями сидит в харчевне «У Лебедя», зарабатывая рисованием карикатур для местных газет.

В жене блудливого бургомистра, спившейся неряшливой женщине, он узнает бывшую городскую красавицу, которую когда-то называли «прекрасной Леонорой».

Городской бомонд рад «возвращению блудного сына», поддерживает его планы. Однако...

Молодая вдова Катарина Эндрис живет вместе с полубезумной золовкой Бертой, которой по документам принадлежат дом и большое заброшенное фабричное помещение рядом. Городские власти всячески пытаются поместить золовку в психиатрическую лечебницу. Катарина уверена, что тем самым они хотят отнять у нее дом. Жители городка избегают ее, распространяют о ней разные сплетни, они считают, что именно она стала причиной ранней смерти мужа. Кто-то постоянно пакостит вдове: то окно разобьют, то дохлую кошку подкинут в палисадник, то еще какую гадость сотворят. Только Герман бескорыстно помогает ей в трудных ситуациях.

Аугуст собирается приобрести старую фабрику и развернуть там производство, создав рабочие места для полусотни горожан. Бургомистр считает, что фабрику следует покупать вместе с домом и таким образом избавиться от Катарины и ее золовки. Аугуст категорически против такого решения, он хочет сохранить дом за вдовой. Конфликт с городскими властями ничего хорошего не сулит. «Надо приспосабливаться, считаться с мнением большинства», – уговаривает его Герман. Но Аугуст настаивает на своем. Тем более, что он, кажется, неравнодушен к Катарине. А события вскоре приобретают драматический оборот...

В сюжете рассказа Гессе можно усмотреть сходство с «Визитом старой дамы», но «трагическая комедия» Дюрренматта была написана значительно позже.

Роль Аугуста исполнил популярный австрийско-американский актер театра, кино и телевидения Аугуст Цирнер. А в роли Катарины снялась актриса, телеведущая и певица Хайке Макатч.

Режиссер Йо Байер – обладатель баварского ордена «За заслуги», Креста ордена «За заслуги перед Федеративной Республикой Германия», австрийской телевизионной премии Romy.

НОВОСТИ КИНО

НИКОЛЬ КИДМАН ГОТОВИТ ВАМПИРСКИЙ ТРИЛЛЕР

Николь Кидман через свою кинокомпанию Blossom Films приобрела права на киноэкранизацию пьесы Джозефа Уайлда «Объятия» (Cuddles). New York Times окрестил театральный дебют Уайлда «маленькой шокирующей сенсацией».

Вампирский триллер «Объятия» исследует странные формы любви и пытается ответить на вопрос: каково это – жить с монстром, когда ты с ним одной крови. Пьеса повествует о двух сестрах, живущих в большом доме. Тэбби – принцесса, выходящая каждый день в опасный внешний мир на битву с монстрами. Ева же сидит в своей комнате на верхнем этаже дома, который предпочитает называть замком; знает наизусть всего «Гарри Поттера» и обожает сказки с драконами и принцессами. Ева – вампир, она жаждет крови своей сестры.

Джозефа Уайлда уже усадили за сценарную адаптацию собственной пьесы. Николь Кидман пока заявлена лишь продюсером потенциального кинопроекта, но, не исключено, в дальнейшем актриса зарезервирует себе одну из ролей.

БАРДЕМ И КРУС СЫГРАЮТ У ФАРХАДИ

Иранский режиссер Асгар Фархади, лауреат двух призов 69-го Каннского кинофестиваля за фильм «Коммивояжер», готовится к съемкам первого в карьере фильма на испанском языке, сообщают источники сайта Variety. Название картины не разглашается. Главные роли сыграют супруги Хавьер Бардем и Пенелопа Крус.

В центре сюжета – семья виноделов, живущая в испанской глубинке. По словам продюсера проекта Александра Малле-Ги, Фархади написал психологический триллер в духе Агаты Кристи. От сценария буквально невозможно оторваться. Помимо жанровой составляющей Фархади, как всегда, уделяет много внимания серьезным моральным вопросам.

В следующем месяце режиссер проедется по Испании, чтобы выбрать подходящие локации. Фархади планировал запуститься со своим испанским проектом в октябре прошлого года, но, по его словам, почувствовал ностальгию по родному Ирану и снял «Коммивояжера». Картина получила две награды в Каннах – за лучший сценарий и мужскую роль.

Самая известная работа Фархади «Развод Надера и Симин» получила «Оскар» за лучший иностранный фильм 2012 года.

kinomania.ru

M.A.K.U. SOUNDSYSTEM

MEZCLA-2016
Лейбл – Glitterbeat Records
9 треков\43 минуты
Наша оценка ****

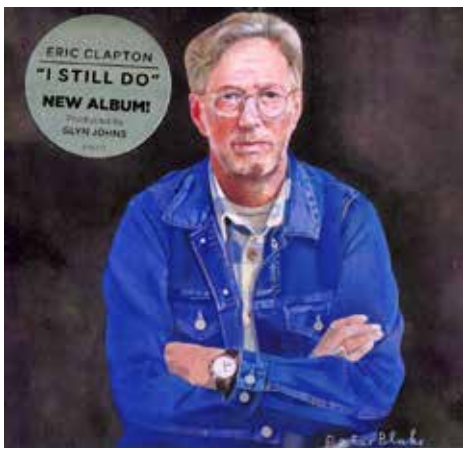
Группа из восьми колумбийцев, обосновавшихся в Северной Америке, поет о проблемах жизни у себя на родине, о тех трудностях, с которыми они столкнулись в Штатах и о борьбе за свои права. Музыка M.A.K.U. Soundsystem – это микс таких жанров, как афробит, латин, джаз, фанк. Плюс достаточно большой процент музыки индейцев, населявших Колумбию.

Итак, что же представляет собой музыка альбома? Ну, во-первых, это сильная энергетика, бешеные темпы и экзотические ритмы. Во-вторых, красивые мелодии, сильный голос вокалистки. В-третьих, мощные партии и звучание духовых инструментов, играющих фанковые риффы и джазовые соло. При всей своей внешней схожести композиции тем не менее разнятся. Если, скажем, первые две, "Agua" и "Thank you", чисто танцевальные (правда, в африканском стиле), то "Let It Go" и "Positivo" больше тянут на инструментальный латин-джаз.

При всей своей музыкальности, танцевальности альбом этот очень честный. И кажущиеся веселенькими песенки на самом деле являют собой модные в 60-70-х песни протеста. Например, вышеупомянутая "Agua" вопрошает, почему люди часто присваивают себе то, что принадлежит всем – воду, леса, поля... А "De Barrio" рассказывает о причинах, по которым люди из Южной Америки стремятся попасть в Северную Америку, и что их там ожидает. Словом, весьма политизированный по тематике альбом, что весьма характерно для творчества группы, и вместе с тем довольно веселый и танцевальный по музыке и духу. Кстати, музыка M.A.K.U. Soundsystem пользуется огромной популярностью. Эта группа выступала во всех городах США, в том числе в нью-йоркском Линкольн-центре, представляя колумийскую музыкальную культуру.

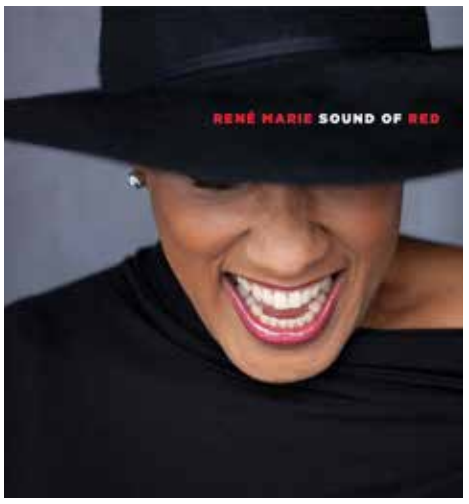
ERIC CLAPTON

I Still Do - 2016
Лейбл - Surfdog Records / Bushbranch Records
12 треков\54 минуты
Наша оценка ****



"I Still Do" – двадцать третий сольный студийный альбом Эрика Клэптона. В альбом вошли новые авторские песни Клэптона ("Spiral" и "Catch The Blues"), а также ранее написанные другими авторами треки (такие как "I Dreamed I Saw St. Augustine" Боба Дилана, "Stones in My Passway" блюзмена Роберта Джонсона). В создании альбома принял участие (причем самое активное) легендарный продюсер Глин Джонс, который хорошо известен в мире музыки – он продюсировал альбомы таких суперколлективов, как The Eagles, The Rolling Stones, Led Zeppelin, The Who. Более того, сорок лет назад Эрик и Глин вместе работали над пластинкой Клэптона "Slowhand". Художественным оформлением альбома и портретом Клэптона на обложке занимался английский художник и график Питер Блейк, который также является автором многих конвертов легендарных альбомов, в частности пластинки Битлз "Sgt. Pepper's Lonely Hearts Club Band".

"I Still Do" – первый студийный альбом Клэптона с новым музыкальным материалом с 2013 года (тогда вышел альбом "Old Sock", обложку которой, кстати, тоже рисовал Питер Блейк). Но это всё, так сказать, технические детали. А что сама музыка, спросите вы? Красиво, мелодично, эффектно, давно и хорошо знакомо, а главное – ожидаемо. Одна из песен удивительно красива, есть блюз, фантастический по энергетике и с убийственным гитарным соло, есть очень мелодичная баллада. Остальной материал достаточно стандартного уровня. Короче, боюсь, что это очередной проходной альбом суперзвезды, мало чем отличающийся от последних альбомов Клэптона.



RENE MARIE

Sound of Red – 2016
Лейбл - Motema Music
11 треков\65 минут
Наша оценка *****

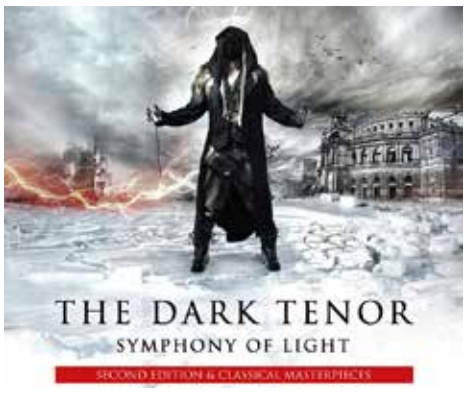
Альбом вышел буквально на днях, а критики уже поспешили заявить о том, что это лучший альбом Рене Мари за всю ее карьеру. Он последовал сразу же за ее предыдущей работой, которая была представлена на ГРЭММИ в номинации Best Jazz Vocal Album. И это ее первый альбом, который содержит полностью авторский материал – никаких стандартов.

Рене добивается максимального успеха своим сексуальным голосом и провокационной, прямо-таки дьявольской манерой пения. В 11 композициях представлены чуть ли не все жанры и стили – джаз, фолк, ритм-н-блюз, кантри... Кстати, и аранжировки сделаны ею самой. Чего стоит песня, давшая название всему альбому, – прямо душу выворачивает. По словам самой певицы, в альбоме, являющемся в определенной степени автобиографическим, она постаралась продемонстрировать всю палитру человеческих чувств. Ей это явно удалось – уж чего-чего, а чувств в исполнении более чем достаточно. Несмотря на некую внешнюю стилевую эклектику, это, конечно же, джаз – в самом лучшем своем проявлении. Современный джаз, мощный, яркий, эффектный, хорошо понятный, приятный на слух. В записи альбома Рене Мари помогали ее партнеры, работающие с ней уже более 15 лет, – басист Элиас Бейли и барабанщик Квентин Бакстер. За фортепиано молодой талантливый музыкант Джон Чин. В некоторых композициях играют и приглашенные исполнители – яркий саксофонист Шерман Ирби, лиричный трубач Этьенн Чарлз, звезда бразильской гитары Ромеро Лубамбо.

В целом альбом весьма впечатляет и заслуживает самой высокой оценки.

THE DARK TENOR

Symphony of Light – 2015
Лейбл - Universal Music
17 треков\79 минут
Наша оценка ***



В последние два года этот исполнитель был солистом хора Земпера в Дрездене, и вот там-то его и услышали продюсеры шоубизнеса и предложили перейти в другой жанр – crossover. И сегодня он успешно использует в своем творчестве популярные мелодии из опер и отрывки симфонических концертов в новых обработках, с применением рок-приемов и инструментов.

Как догадался читатель, «Темный тенор» – это псевдоним певца. Его настоящее имя неизвестно и тщательно скрывается. Кроме весьма сильного голоса отличительной чертой этого певца является жутковатый образ – черная маска, черный плащ с капюшоном. Его дебютный альбом с таким же названием вышел в 2014 году. 25 сентября 2015 года альбом "Symphony Of Light" в качестве второго издания был выпущен уже в виде двойного CD с 7 новыми песнями. Если на первом альбоме были композиции в стиле симфо-рока с яростным вокалом и с цитатами из классических произведений, то второй альбом, представленный здесь, имеет еще и CD с оригиналами тех самых классических произведений, над которыми экспериментировали аранжировщики на первом диске. Сегодня это весьма популярная и востребованная фигура в мировом шоу-бизнесе. Справедливости ради отметим, что начали это дело – совмещать классику с попсой – настоящие звезды классического вокала – Три Тенора, продолжили звездочки поменьше – Бочелли, Брайтман, Чаплин. Ну а так как повторения никто не любит, то продюсерам все время приходится выдумать что-то новое. Вот и придумали монаха, поющего нечто среднее между Моцартом и Бетховеном в рок-ритмах под аккомпанемент симфонического оркестра. В первый раз обалдеваешь, слушая такой компот. А вот во второй раз дослушать до конца уже не захотелось.

Армен МАНУКЯН

РОБЕРТ ПЛАНТ ОТМЕНИЛ ВЫСТУПЛЕНИЕ НА ФЕСТИВАЛЕ MELTDOWN ИЗ-ЗА СУДЕБНОГО ЗАСЕДАНИЯ

Роберт Плант отменил выступление на фестивале Meltdown из-за судебного заседания о плагиате в песне Led Zeppelin Stairway To Heaven.

Музыкант должен был принять участие в благотворительном концерте The Ship We're In 19 июня, который организует британское отделение Красного Креста. Мероприятие является частью фестиваля Meltdown, который курирует фронтмен Elbow Гай Гарви. В заявлении представителей Роберта сообщается, что он очень хотел принять участие в шоу и сожалеет о необходимости отмены своего выступления.

Плант и его коллега по Led Zeppelin Джими Пейдж должны предстать перед судом в Лос-Анджелесе в июне. Музыкантов обвиняют в том, что они использовали в песне Stairway To Heaven вступительные аккорды из композиции группы Spirit Taurus. Изначально слушание было назначено на 10 мая, но позже было перенесено на 14 июня.

AEROSMITH НЕ ИЩУТ ЗАМЕНУ СТИВЕНУ ТАЙЛЕРУ

Aerosmith опубликовали официальное заявление, в котором сказано, что группа не планирует выступать без Стивена Тайлера. Оно должно развеять слухи, порожденные недавними высказываниями Брэда Уитфорда, гитариста коллектива.

Напомним, не так давно Уитфорд заявил, что Aerosmith, вполне возможно, отправятся в тур с другим вокалистом, пока Тайлер занят своим сольным альбомом. Однако 20 мая группа опубликовала официальное опровержение в Twitter: «Любые слухи о том, что мы ищем другого вокалиста, совершенно ложны. Мы, все пятеро, буквально только что созванивались, чтобы обсудить, как мы воодушевлены будущим туром по Южной Америке».

ЛЕННИ КРАВИТЦ И ALICE IN CHAINS ВЫСТУПЯТ ВМЕСТЕ С GUNS N' ROSES

Интерес к летнему туру Guns N' Roses Not In This Lifetime продолжает расти. Лицезреть излюбленный классический состав команды на сцене – это уже праздник для многих, теперь же стало известно, что к ним готовы присоединиться и другие музыканты – Alice In Chains и Ленни Кравитц, которые будут открывать выступления легендарной группы.

Alice In Chains уже отыграли два концерта вместе с Guns N' Roses. Видимо, этот опыт оказался приятным для всех. Сиэтлская команда будет выступать с коллективом с 23 июня по 3 июля, а с 19 по 24 июля пост примет Ленни Кравитц.

rockcult.ru

В ШАГЕ ОТ АБСТРАКЦИИ И РЕАЛИЗМА

Картины Назик Асланян имеют одну интересную особенность – как правило, она пишет тематическими сериями, когда несколько картин, объединенных общностью сюжета, составляют единое целое. При этом первое впечатление о стиле складывается в зависимости от того, какую именно серию увидел зритель. Назик одинаково уверенно чувствует себя и в реалистичных полотнах, и в неприкрытой абстракции, что само по себе редкость. А для зрителя переход от, например, тщательно выписанных натуралистичных цветов к абстрактным пейзажам оказывается подчас настоящей приятной неожиданностью.

Женщина как творец

Женщине, очевидно, нелегко быть творцом, в частности – художником, это трудно невероятно, по разным причинам. Почему-то владеет многими умами расхожая, но в корне неправильная установка на некоторую «второсортность» искусства в женском исполнении.

Назик Асланян, как правило, дает названия не отдельным картинам в серии, а всей этой серии. И это вполне оправдано, исходя из постулата о том, что абстракция в большей степени, чем реализм, требует от художника честности, что неправды и жеманной деланности она не терпит. А любое название воздвигает перед будущим полотном жесткие ограничения по смысловому наполнению, ограничивает свободу как художника, непонятно зачем принуждающего себя самого писать нечто соответствующее названию, так и зрителя, внимательно всматривающегося в холст в надежде найти, понять – почему он именно так называется. А тут на тебе, зритель, безымянную картину – и давай, смотри, домысливай и придумывай сам, вместе с живописцем сам и твори.

Как таковая, учеба в ереванской художественной академии, равно как и членство Назик Асланян в союзах художников и дизайнеров Армении, вовсе не является гарантией уникальности и ценности картин. Она внутри художника, эта уникальность, эта изменчивая и порой ветреная потребность творить, зависящая от настроения и даже от того, как начался конкретный день. Назик старается всегда быть в сфере творчества, и ее преподавательская деятельность в гимназии – история искусств – тоже направлена на непрерывность творческого процесса.

Выставки картин Назик Асланян чаще проходят в Европе и США, чем в Армении, к сожалению. Но когда она радует своими картинами ереванскую публику, это непременно становится знаковым событием. Вот и майская экспозиция в Музее современного искусства не стала рядовой, подарив нечастую возможность лицезреть цветы, солнце и причудливые пейзажи кисти Назик.

Жизнь среди цветов и солнца

Экспрессия полотен Назик Асланян сильна и самодостаточна. Она, видимо, не особенный поклонник яркой и сочной палитры, предпочитает приглушенные, но от этого не менее богатые тона, за исключением ослепительного белого, разве что. Контрастные, но плавные цвета создают уникальное настроение и восприятие, диктуя то умиротворенность, а то чувство необъяснимой тревоги в пейзаже, запечатлевшем нерв неспокойного дня.

И солнце, и цветочные лепестки могут быть реалистичными либо абстрактными, что не снижает силу картины, просто делает ее другой. И вот тут нужно уметь мгновенно перестроиться, чтобы ощутить настроение художницы, владевшее ею в момент сотворения.

А настроение имеет для Назик Асланян огромное значение. Теплота и естественная человечность дают ощутимый положительный заряд, и, видимо, именно с такими эмоциями, в добром настроении, и писались эти картины. Да и сама Назик этого не отрицает, утверждая, что кисть не идет в руки, когда что-то тревожит или гнетет. А то и просто с утра настроение не очень, пусть и необъяснимо – считай, день для творчества потерян.

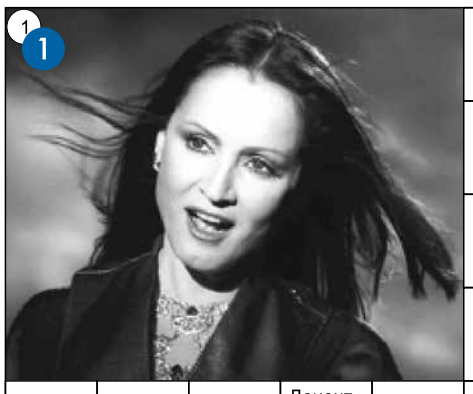
Поражают пейзажи Назик. Встанешь близко к картине – классическая абстракция, где нужно думать и искать образы самому, тут никто не поможет. Но какая-то сверхсила мягко заставляет зрителя отступить назад, на пару шагов всего, и пейзаж становится очевидным – ветер и деревья, дождь и буря, а после дождя и бури взойдет непременное солнце.

А солнце вообще занимает неоспоримое центральное место в картинах Назик. Оно может и не присутствовать непосредственно на полотне, но жить в каждом цветке – в маке, ромашке и хризантеме – это символ возвращения на круги своя, успокоения, сердечности и теплоты, которой так недостает, и каждый мечтает наполнить свой дом солнечными эмоциями. И лучезарность этих полотен происходит от света, исходящего от самой Назик – теплота, мягкость и грация художницы передаются каждому ее холсту.

Цветы – тоже постоянные герои картин Назик. Причем чаще букетов встречаются «портреты» одного-единственного цветка. Идея здесь, видимо, в том, что каждый цветок символизирует человеческий образ, становясь уже полноценным портретом, иносказательным, конечно. И вот именно в этом нюансе проявляется теснейшая связь, удивительный взаимодополняющий симбиоз реализма и абстракции – увидеть в цветке человека с его внутренним миром, мыслями и эмоциями.

От абстракции до реальности всегда один шаг, это аксиома не только живописи, но и жизни. Назик Асланян мастерски умеет создавать эти переходы – превращение фантастических декораций в сцены и образы реальной земной жизни, ощущение себя одновременно в нескольких измерениях. И самое главное, что она и нас ведет неосознанными, неведомыми подчас тропами, о существовании которых мы могли бы и не догадаться никогда.

Рубен ГЮЛЬМИСАРЯН



Мягкотелость | Невестка Приама и Гекубы | Изо рта грызущего | ФК из Казани | Неубранное помещение | "Действо" каскадера | Пастуший инструмент | Восемь исполнителей | "Не были мы на ...!"

Попытки поднять глыбу | "Сидящий" на окладе

Эквадор - Кито, ... - Лима | Эпицентр землетрясения 1988 г. | "Магистраль" дерева | Дикое войско монголо-татар | Та, что течет в Питере | Дочь дяди

Из обслуги самолета | Доцент - Леонов, Хмырь - ... | Жанр "Давида Сасунского" | Место его работы - хлев

Совет повару | ...-Бич в Нью-Йорке | Водная стоянка | Старо-индийская доктрина | Имя французской певицы Пиаф | Перевозчик бесцветной жидкости | Данька за Лютым - во весь ... | "Прадед" камина

1 | Одна из четырех у крови | "Собрат" Хиросимы

Офицерский наряд | "Окантовка" портрета | "Заполярная" утка | "Большая форточка" | Красно-кожие

Обувь Ягудина и Плющенко | Накладывают на перелом | "Идол" любителей бокса | Кем был Плутарх? | Летающее дитя Антонова

Поросенок -"подельник" Фили | Чешская машина | Простоватый северянин | Орудие ловца | Инструмент лесоруба | "Плюс" продавца-обманщика | "Пиратское" украшение

После ланча | "Внешняя" туфля для дождя | Врет "без тормозов" | Имя создателя "Дюймовочки"

"Голубой шатер" Земли | Ксерокопированный человек | Родом из Египта | Один из "кусков" слова

2 | "Возбуждающее" лекарство

Лиса для Волка из сказки | И Лондон, и Николсон | Заведение со столиками | Джек - Николсон, Энтони - ...

Весьма "раздобревшее" кресло | Цербер при пирамидах